

№72

25 сентября 2016 года

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется дальнейшее благоукрашение.

Мы просим откликнуться всех жителей нашего города.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-593-16-95

18 сентября память благоверного князя Феодора Смоленского и чад его.

Святой благоверный князь Феодор, Смоленский и Ярославский, по прозванию Черный, родился в грозную для Руси годину монгольского нашествия, около 1237 - 1239 года, и был в крещении наречен во имя святого великомученика Феодора Стратилата, особо почитаемого русскими князьями-воинами. Воинскими подвигами суждено было Богом прославиться в Русской земле и святому князю Феодору. В 1239 году, когда мо-

литвами Пресвятой Богородицы святой воин-мученик Меркурий (память 24 ноября) избавил Смоленск от Батыева пленения, отрока Феодора в городе не было: его увезли и укрыли на время войны в безопасном месте. В следующем, 1240 году умер его отец, князь Ростислав, правнук благоверного князя Ростислава, Смоленского и Киевского (+ 1168; память 14 марта).

Старшие братья, наследники, поделили между собой земли отца своего, выделив младшему - отроку Феодору маленький Можайск. Здесь прошло его детство, здесь учился он Священному Писанию, церковной службе и воинскому искусству.

В 1260 году святой князь Феодор женился на Марии Васильевне, дочери святого благоверного князя Василия Ярославского (+ 1249; память 3 июля), и стал князем Ярославским. У них родился сын Михаил, но вскоре святой Феодор овдовел. Он много времени проводил в ратных трудах и походах, сына его воспитывала теща, княгиня Ксения.

В 1277 году соединенные дружины русских князей, среди которых был святой Феодор, в союзе с татарскими войсками, участвовали в походе в Осетинскую землю и во взятии «славного града их Тетякова». Союзные войска одержали в этой войне полную победу. Дело в том, что со времен святого Александра Невского (+ 1263; память 23 ноября) ханы Золотой Орды, видя несломленную духовную и военную мощь православной Руси, были вынуждены изменить свое отношение к ней, стали привлекать русских князей к союзу, обращаться к ним за военной помощью. Русская Церковь промыслительно использовала это сближение для христианского просвещения инородцев. Уже в 1261 году стараниями святого Александра Невского и митрополита Кирилла III в Сараях, столице Золотой Орды, была учреждена епархия Русской Православной Церкви. В 1276 году Константинопольский Собор под председательством патриарха Иоанна Векка (1275 - 1282) отвечал на вопросы русского Сарайского епископа Феогноста о порядке крещения та-

тар и принятии в православие бывших среди них монофизитов и несториан. В эти годы и оказался в Орде святой князь Феодор. Отличившийся ратными подвигами в осетинском походе, он вызвал к себе особенное расположение хана Менгу-Темира, почтительно относившегося к Православной Церкви, выдавшего первый ханский ярлык о церковной неприкосновенности митрополиту Кириллу. В летописи сказано: «А князя Феодора Ростиславича царь Менгу-Темир и царица его вельми любяше и на Русь его не хотяше пустити мужества ради и красоты лица его». Три года пробыл святой Феодор в Орде. Наконец, «царь отпустил его с великой честью», и князь прибыл в Ярославль. К этому времени супруга его, Мария, уже умерла, в городе правила княгиня Ксения с внуком Михаилом. Ярославцы не приняли вернувшегося из Орды князя: «не прияша его во град, но рекоша ему: «Сей град княгини Ксении и есть у нас князь Михаиле»».

Святой Феодор должен был вернуться в Орду. Царица, жена хана Менгу-Темира, «его любяше зело и хотяше за него дщерь свою дати». Такой брак имел бы для Руси большое значение. Хан долго не соглашался на него, считая русских князей своими «улусниками» (т. е. вассалами, подданными). Выдать дочь за русского князя, значило признать за ним равное достоинство. И еще важнее: это значило для хана признать превосходство Православия, потому что прежде венчания нужно было, чтобы татарская царевна приняла святое Крещение. Хан пошел на это, слишком важен для него был союз с Русью: «и царевну повелел за князя Феодора дати, и повелел ее прежде крестить, а православной веры не повелел осквернить». Так женился святой Феодор на дочери могущественного хана, нареченной в крещении Анной. «Царь же его весьма чтит и повелел ему садиться напротив себя, построил ему дворец, дал князи и бояре на послужение».

Там, в Орде, и родились у святого Феодора Черного его сыновья - святой благоверный князь Давид (+ 1321) и святой благоверный князь Константин. Огромное влияние, которое святой Федор приобрел в Орде, он использовал во славу Русской земли и Русской Церкви. Православие все более укреплялось среди татар, ордынцы усваивали русские обычаи, нравы и благочестие. Русские купцы, зодчие, мастера несли русскую культуру на берега Дона, Волги, Урала и дальше до самой Монголии. До сих пор археологи находят православные иконы, кресты, лампы по всей территории прежней Золотой Орды, вошедшей в состав России. Так начиналось великое миссионерское движение Русской Церкви на Восток, просвещение светом Евангельской истины всех племен до Великого океана. Русские православные князья и их дружинники, участвуя, как союзники, в монгольских походах, узнавали и осваивали бескрайние просторы Азии, Сибири и Дальнего Востока. В 1330 году, всего через тридцать лет после смерти святого Феодора Черного, китайская летопись напишет о русских дружинах в Пекине.

Святой Феодор жил в Сарае до 1290 года, когда «пришла ему весть с Руси, от града Ярославля, что его сын первый, князь Михаил преставился». Дав князю богатые дары и большую дружину, хан отпустил его на Русь. Вновь став князем в Ярославле, святой Феодор начал ревностно заботиться об усилении и благоу-

строении своего города и княжества. Особенную любовь проявлял он к обители Преображения Господня. Слава его гремела по всей Руси, все князья искали с ним дружбы и союза. Но он больше всех любил сына святого Александра Невского, Андрея Александровича, поддерживал его во всех начинаниях, когда тот был великим князем Владимирским, ходил с ним в походы, делил радость побед и горечь поражений. В 1296 году едва не разразилась кровопролитная братоубийственная война между двумя группами князей: на одной стороне были святой Феодор и великий князь Андрей, на другой - святой Михаил Тверской (+ 1318; память 22 ноября) и святой Даниил Московский (+ 1303; память 4 марта). Но кровопролитие Божией помощью удалось предотвратить. На Владимирском съезде князей (1296 г.) епископ Владимирский Симеон и епископ Сарайский Измаил сумели внести мир в обе стороны. Сам факт участия в съезде святого князя Феодора и сарайского Владыки Измаила говорит о том, что первый употребил все свои дипломатические дарования и влияние в Орде, чтобы способствовать установлению мира в Русской земле.

Не порывались связи святого Феодора Черного и с его отчиной - Смоленском, хотя княжить ему там было непросто. Так, в 1297 году святой Феодор ходил походом к Смоленску восстановить свои законные права на Смоленское княжение, захваченное его племянником. Но взять город и стать снова Смоленским князем ему в этот раз не довелось.

Вскоре после того похода святой князь-воин занемог. 18 сентября 1299 года угодник Божий повелел перенести его в Спасо-Преображенский монастырь и принял монашеское пострижение.

Во время самого окончания обряда святой Феодор попросил прервать священнодействие. По благословению игумена, во исполнение воли умирающего, князя вынесли на монастырский двор, куда сошлось уже множество ярославцев. «И исповедался князь пред всем народом, если согрешил пред кем или нелюбие держал на кого. И кто пред ним согрешил и враждовал на него - всех благословил и простил и во всем вину на себя принял пред Богом и людьми». Лишь после этого решился смиренный воин завершить свой необычный и многотрудный жизненный путь принятием ангельского образа.

Всю ночь игумен и братия молились над святым князем. В два часа ночи начали звонить к утрени. Напутствованный Святыми Тайнами Христовыми, святой Феодор безмолвно лежал на своем иноческом ложе. Когда же иноки начали третью «Славу» Псалтири, он осенил себя крестным знаменем и предал душу Господу. Вид его в гробу был необычен: «Чудно бе зрети блаженнаго, на одре лежаща не яко умерша, но яко жива суца. Светилось лице его, солнечным лучам подобно, честными седиными украшено, показуя душевную его чистоту и незлобивое сердце».

После него в Ярославле правил его сын - святой Давид (+ 1321). Второй из его младших сыновей, святой Константин, видимо, почил ранее. Церковное почитание святого князя Феодора в Ярославской земле началось вскоре после его смерти. В 1322 - 1327 годах по благословению и заказу епископа Ростовского Прохора в память почитаемого Владыкой святого Фео-

дора было написано и украшено миниатюрами знаменитое Феодоровское Евангелие. Епископ Прохор был прежде игуменом Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Вероятно, он лично знал святого князя, мог быть очевидцем его пострижения и всенародного покаяния. Историки думают, что лучшие миниатюры, вшитые в эту драгоценную рукопись, принадлежали более раннему Евангелию, владельцем которого был сам святой Феодор Черный и которое он привез с собой в Ярославль как благословение из родного Смоленска.

5 марта 1463 года были обретены в Ярославле мощи святого князя Феодора и чад его, Давида и Константина. Летописец, очевидец события, записал под этим годом: «Во граде Ярославле в монастыре Святого Спаса лежали три князя великие, князь Феодор Ростиславич да дети его Давыд и Константин, поверх земли лежали. Сам же великий князь Феодор велик был ростом человек, те у него, сыновья Давид и Константин, под пазухами лежали, зане меньше его ростом были. Лежали же во едином гробе». Эта черта физического облика святого князя так запечатлелась в восприятии очевидцев и современников обретения его мощей, что запись об этом вошла в Проложные жития князя Феодора и в Иконописные подлинники.

Житие святого князя Феодора Черного было написано вскоре по обретении мощей иеромонахом Ярославского Спасского монастыря Антонием, по благословиению митрополита Московского и всея Руси Филиппа I. Другая редакция Жития была написана Андреем Юрьевым в Кирилло-Белозерском монастыре. Третье, наиболее подробное Житие святого Феодора вошло в «Книгу степенную царского родословия», составленную при царе Иоанне Грозном и митрополите Макарии. Русский народ сложил о святом князе Феодоре духовные песни, которые на протяжении столетий распевали «калики перехожие». В них прославляются благочестие и правосудие, милосердие и благотворительность святого, его забота о строительстве и украшении храмов (см.: Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд). Князь Федор Черный. - «Богословские труды», сб. XI, М., 1973, с. 55 - 77). Сложность исторических судеб, суровость эпохи, бесчисленное множество врагов - не личных, но врагов России и Церкви, - только ярче подчеркивают для нас величие подвига святых созидателей России.

days.pravoslavie.ru

Тропарь благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина

глас 4

От юности ваша Христове любви прилепившаяся, святии, / усердно закон и оправдания Того сохранисте, / отонудуже и чудесными дарованиями обогатившаяся, / исцеления источаете, Феодоре, Давиде и Константине, / о верою вас почитающих, / молитве Христа Бога, спаситися душам нашим.

Брак или монастырь – только два пути для христианина?

В церковной среде распространено мнение, что православному человеку дано только два пути для спасения – брак или монастырь. Но сегодня всё больше людей по ряду обстоятельств оказываются одинокими в миру, при этом часто осуждаются за такой образ жизни как эгоисты. Оправданно ли такое отношение, и есть ли средний путь для христианина, размышляет протоиерей Максим Первозванский, главный редактор журнала «Наследник».

Узнать свое сердце и волю Божию

Нужно понимать, что жизнь идет своим чередом – сегодня она одна, завтра чуть другая, послезавтра третья. И в этом течении жизни нужно знать, во-первых, расположение своего сердца, понимать, к чему оно лежит, к чему, проще говоря, меня по-настоящему влечет. Причем здесь важно отделить временное увлечение от серьезного и постоянного прилежания сердечного.

Например, если я чувствовал всегда призвание к монашеской жизни, а тут вдруг влюбился, что это значит, что мне нужно жениться? Вовсе нет, это значит, что мне нужно подождать, когда ослабнет эта влюбленность, и понять, а действительно ли я хочу построить семейную жизнь, иметь детей и так далее.

Или я всегда хотел иметь семью и чувствовал, что это мое, а потом вдруг встретил старца, или съездил в паломническую поездку и увлекся монашеской темой. Значит ли это, что мне теперь нужно идти в монахи? Нет. То есть нужно отделить свой базовый сердечный тренд от каких-то, может, и сильных, мощных, но временных эмоциональных скачков настроения. Это сделать не всегда просто, но нужно, чтобы не со-

вершить ошибку.

А во-вторых, нужно стараться понять, чего от нас ждет Господь, к чему Он нас призывает. Все мы хотим жить, но Господь может призвать нас умереть. Так и тут – мы можем хотеть одного, но Господь явным образом призывает нас к другому. Конечно, легко сформулировать желание – хорошо бы нам знать волю Божию. Но очень сложно это желание распознать.

Иногда бывают какие-то знаки (хотя я не призываю их искать и разводить мистику), когда Господь через встречи, события, даже явные чудеса или чьи-то слова указывает нам Свою волю. А иногда мы познаем волю Божию как раз через общее устройство своего сердца. Как сказано: «Даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит» – если ты хочешь семью, то Господь чаще всего эту семью тебе даст.

Хочу замуж, да не за кого?

Чем старше я становлюсь, тем больше убеждаюсь в том, что те люди, которые жалуются, что так хотели жениться, выйти замуж, а Господь не дает, на самом деле не хотели этого по-настоящему, или хотели не так. То есть слова говорятся одни, а в сердце другое. Мы же определенным образом себя ведем, ставим, подаем, когда хотим жениться или замуж. Поэтому, когда человек «уневестился», как правило, у него не возникает проблем, чтобы найти человека и создать семью. Но часто люди, которые говорят «Хочу замуж» на самом деле, в реальной жизни озабочены чем-то другим. Это может быть учеба, карьера, какие-то семейные неурядицы и т. п. – масса вещей, которые поглощают глубокий интерес и человеческую энергию.

Или человек встает в такую позу: «Да, я хочу замуж, но не за кого же!» И попробуй объясни. Это тоже внутренняя позиция, некая готовность заранее отвергнуть любое предложение – или конь недостаточно белый, или принц недостаточно стройный, или доспехи не так начищены. Как известно – у кого есть желание, тот ищет возможность, у кого желания нет, тот ищет повод.

То же самое касается и монашества. Можно сколько угодно размышлять, что сейчас и монастырей нормальных нет, и духовники перевелись, и неизвестно, как спастись. А на самом деле есть и духовники, и монастыри, и идеи, как спастись. Но после грехопадения мы все в духовном смысле инвалиды. У нас спутаны мысли, чувства, нет четкости желаний, постоянства устремлений и так далее. Мы не можем ни в себе разобраться, ни в мире, остается только предъявлять претензии.

Конечно, неправильно, и ни в коем случае не нужно жениться, если ты этого не хочешь, если нет любви, если нет желания создать семью, родить детей, делать счастливой свою вторую половину, пытаться как-то строить свой дом, обрести хозяйством, воспитывать, учить и так далее. Конечно, не нужно идти в монастырь, если ты не хочешь быть монахом, если сердце твое не горит к службе, к послушанию, к молитве. Человеку очень трудно бывает разобраться в себе и в воле Божьей. И если у него не получается этого сделать – он и не женился, и не пошел в монастырь, то часто он вообще не знает, чего он хочет в этой жизни.

Апостол Павел:

«Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше»

Семья – это действительно серьезное и сложное испытание для христианина. Это очень хорошо понимают люди, которые недавно женились или вышли замуж. Раньше ты часто ходил на службу, стоял, молился, а теперь у тебя ребенок на руках, капризничает, плачет, и ты вынужден вместо того, чтобы стоять на службе, толкаться с ребенком в предбаннике, или приходить только к «Отче наш». Или раньше ты читал акафисты и каноны, имел возможность спокойно, не раздражаясь, делать какие-то дела по хозяйству, а теперь только на бегу что-то можешь прочитать, и всё время ругаешься от усталости.

Семейная жизнь – она не столько благодатна и не столь православно-велепено организована, как думают молодые люди. И в ней очень много вещей, которые препятствуют духовной жизни. Действительно, такой интенсивности посещения храма, индивидуальной молитвы, достижения внутреннего духовного спокойствия, внутреннего устройства очень сложно добиться. Семейная жизнь – это суета, суматоха, нервы, особенно если люди пытаются жить по-православному, рожать детей.

Я часто общаюсь с православными семейными людьми, которые говорят: «Да у нас практически никакой духовности в семье, времени поговорить с детьми о Боге или нормально помолиться нет. То уроки, то готовка, три работы у отца, которого мы не видим, то еще что-то, мы все какие-то задерганные». Да, конечно, организовать духовную жизнь в семье сложно. Но всё это оправдывается и окупается только одним, тем, о чем мы до этого говорили – жизнью не для себя. Семейная жизнь убивает эгоизм.

Конечно, монастырский путь более прямой, потому что там и эгоизм убивается послушанием, и есть всё для духовного роста – ежедневное богослужение, келейная молитва, духовник. И искушения, которые подстерегают монаха, уже чисто духовные. Но только человек с серьезным внутренним расположением к монашеской жизни сможет их потянуть. У человека должно быть не временное увлечение монашеством, а именно предрасположенность, любовь к уединению, молитве, Богу, Которому ты хочешь посвятить всю свою жизнь. И тогда, безусловно – это более прямой путь.

Чем опасен «средний путь»?

У нас часто принято упрекать людей, которые и в монастыре не оказались, и семью не завели, в эгоизме. Связано это как раз с тем, что и монашеский путь, и путь семьи вынуждает человека жить не для себя. У человека, находящегося или в монастыре, или в семье, в большинстве случаев просто не получается жить для себя, это подразумевает сам уклад монашеской или семейной жизни. И это как раз является основой православной аскезы: «Отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной». А в современной жизни, когда человек живет один, у него есть возможность жить для себя.

Раньше так не было. Еще 100 лет назад жить одному было гораздо сложнее, чем в семье. Не случайно «супруги», по прямому значению слова – пара волов. То есть тащить плуг жизни одному было гораздо тяжелее, чем вдвоем. И человек в здравом уме и трезвой памяти не мог выбрать для себя одинокой жизни. А сейчас это возможно. Если у человека есть жилье, хорошая работа, можно, придя домой, не думать об уроках с детьми, ужине на всю семью или, если речь о монастыре, бежать на послушание. Человек не обязан делать то, что не хочет: захотел – лег спать, захотел – почитал книжку, захотел – включил телевизор, захотел – помолился, захотел – поехал в паломническую поездку, захотел – пошел на службу и так далее. Ты можешь хотеть малого, но ты это можешь исполнить. И это, в общем, не хорошо с точки зрения спасения души.

А когда говорят о том, что надо в любом случае или выходить замуж, жениться, или идти в монастырь, то подразумевается, что это два магистральных спасительных пути для человека. А путь одинокой жизни – сложнее, потому что гораздо больше соблазнов и возможностей жить для себя. И в этой ситуации, если человек не выбрал для себя ни семью, ни монастырь, ему надо прикладывать специальные усилия, чтобы жить не для себя – заниматься благотворительностью, социальной деятельностью, состоять в молодежном объединении при храме и т. п. И тогда нельзя будет сказать, что такая жизнь менее спасительна, чем жизнь в браке или монастыре.

Но сложностей больше. В молодости, когда много сил, ты едешь в детские дома, дома престарелых и так далее, потом в какой-то момент тебе станет просто лень. И смотришь, человеку уже 40-50 лет, а ему ничего не надо, устал от жизни. В семейной жизни или монастыре – хочешь не хочешь, надо что-то делать. Например, хочешь спать, а у ребенка болит живот – хочешь не хочешь, встаешь, идешь за лекарствами, начинаешь его утешать, баюкать и так далее. Или если ты монах, то утром, хочешь не хочешь, идешь с утра на службу, потом на послушание.

Когда же ты один, это сложно реализовать – даже дела милосердия ты делаешь, когда хочешь. Поэтому очень важно создать себе такую ситуацию, когда ты будешь вынужден делать то, что не хочется.

Есть замечательная история. Однажды еще молодой Лао-Цзы шел по одной из дорог Китая и встретил старика, который выкопал яму рядом со своим полем. На дне ямы выступила вода, к воде вниз вели ступеньки, старик зачерпывал бурдюками воду, поднимался наверх и носил эту воду себе на огород. Лао-Цзы посмотрел на него и сказал: «Отец, давай я тебе подскажу: здесь ставишь две палки, здесь еще одну, привязываешь на веревку бурдюк, и не надо будет спускаться». А тот посмотрел на него и сказал: «Юноша, неужели ты думаешь, что я не знаю, как устроен колодец-журавль? Но человек, использующий механизмы, сам становится как механизм и теряет уверенность в побуждениях собственного духа».

Страшная беда современного общества, особенно городского – отчуждение от жизни, от ее смысла. Конечно, журавль – это детский лепет по сравнению с теми вещами, которые мы привыкли использовать

– нажал кнопку, чайник вскипятит воду, машинка постирала, посудомойка помыла и так далее. Мы не понимаем, как растут овощи, животные, мы живем в бетонных клетках, не понимая и не зная, как устроена живая жизнь. И именно в силу этого страшного отчуждения одному человеку необыкновенно сложно создать для себя духовную жизнь.

Приходишь домой, а делать нечего, а тут современные искушения социальных сетей, телевизора и так далее. Именно поэтому предпочтительней, если есть сердечное прилежание, реализовать или семейную жизнь, или идти в монастырь.

И не в монастыре, и не в семье, как же спастись?

Любое изменение жизни требует изменения жизни, простите за тавтологию. А человек не готов поменять свою жизнь. Понятно, что если ты 90-летняя старушка с тремя инвалидностями и живешь в ветхом жилье, то это одно, а если здоровый мужчина или молодая женщина, и при этом не можешь никак себя сдвинуть в места, это уже не вызывает сочувствия.

Если из города в деревню переехать, много плюсов – свежий воздух, фермерские продукты, рыбалка, но что-то и потеряешь, какие-то удобства – печку топить придется, лопатой снег от крыльца отбрасывать.

Как говорил кот Матроскин, «чтобы продать что-нибудь ненужное, нужно купить что-нибудь ненужное». Всегда обязательна утрата, а к этому люди не готовы. Именно поэтому многие не женятся и не выходят замуж. И чем старше человек становится, тем сложнее ему это сделать – он уже может адекватно оценить потери и риски.

Желания нет, внутреннего, человек может его декларировать, но на самом деле его нет. Может быть, сил нет, я не обвиняю, потому что мы все духовные инвалиды, но рецептов очень много: можно присоединиться к какой-то общине; можно продать квартиру в Москве и купить добротный дом у монастыря; можно, как один мой знакомый, отправиться в путешествие автостопом, посмотреть, как живут люди.

Даже если человеку за 50, он всю жизнь ухаживал за большим родственником, например, и с семьей не сложилось, он всё равно может создать семью. Как? Например, пойти в ближайший детский дом и для начала предложить свою помощь. Понятно, что мы свои силы не знаем, не нужно говорить об усыновлении, но можно позаниматься с ребенком, а потом, если что-то сложится, взять над ним патронаж. И так создается семья, то, что помогает человеку жить и спастись.

Поэтому, если человек готов, у него есть миллион возможностей, а под лежащий камень вода не течет. Но, как говорил преподобный Серафим Саровский, спасающихся мало, потому что решимости мало. Это касается и монашеской, и семейной жизни.

протоиерей Максим Первозванский

Записала Мария Строганова

ОВСЯНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

Рассказ

Случается, самые обыкновенные фразы, сказанные по пустякам, становятся, что называется, учительными. Важен момент, в который произносятся эти простые и, быть может, неинтересные фразы. Если момент подходящий, то и расхожие слова, употребляемые нами по несколько раз на дню, могут обрести особый смысл и даже вызвать некие, более или менее содержательные, размышления. А вот удобоприменительность момента — вопрос загадочный и легковесному объяснению не подлежит. Тут уж все как получится...

Однажды, второго февраля, мы отмечали у отца архимандрита очередную годовщину Сталинградской битвы, в которой он принимал самое героическое участие. Батюшка был известен крайней строгостью по отношению к себе и безграничной доброжелательностью ко всем остальным людям. Его уже донимали всякие немощи, так что из кельи он выходил редко, разве только на службу иногда: помолиться со всеми, причаститься... Жил, можно сказать, в молитвенном уединении. Но Сталинградскую победу отмечал неуклонно. И всякий, кто помнил, что именно произошло второго февраля сорок третьего года, мог зайти к нему. Празднование совершалось в полном согласии с традицией, начало которой, как мы понимали, было положено еще на передовой. Каждому вручались две мягкие алюминиевые крышки от термосов: в одной — сто не сто, но граммов пятьдесят фронтowych, в другой — специально приготовленная закуска: зеленый горошек в собственном соку, перемешанный с мелко нарезанным соленым огурчиком. Мы выпивали крышечку «за победу!», подкреплялись кулинарным изыском и пиршество завершалось. Хозяин кельи в этом занятии не участвовал по привычной склонности к аскетизму. Да тут еще присоединился к нему молоденький пономарь, пришедший с одним из священников: он строго отверг предложение и взирал на все с видимой осуждением.

Рассказывать про войну отец архимандрит не любил:

— А чего там рассказывать? Наступаем, отступаем, окапываемся. Опять наступаем. Того убило, этого ранило. Того похоронили, этого — в госпиталь. Другого убило, меня ранило. Его похоронили, меня — в госпиталь. Подлечили — опять: наступаем, отступаем, окапываемся. Война — дело неинтересное, — и улыбался.

Обычно такие встречи проходили в разговорах о всяких церковных новостях: где чего построили, кого куда перевели по службе, но тут батюшка вдруг спросил, а из нас-то кто-нибудь бывал в Сталинграде? Оказалось, что, кроме меня, никто.

— В какие, — спрашивает, — времена? Наверное, Волгоградом назывался уже?

— В начале пятидесятых, — говорю, — самый что ни на есть Сталинград.

И ему, не выдавшему город с февраля сорок третьего, стало так занимательно, что он потребовал

от меня полного описания.

Мы с отцом плыли тогда по Волге на пароходишке — еще колесном: в ту пору по Волге ходило немало таких судов, на плаву был даже «Яхонт» — реликвия с кормовым колесом. А буксиры так почти все были колесными: знаменитые черно-рыжие, непомерно широкие, из-за выпирающих по бортам колес.

Сталинград спешно восстанавливался, была уже построена парадная лестница на берегу Волги, над развалинами тут и там поднимались дома, ходил трамвай. Мы доехали до Мамаева кургана и взобрались на него. Курган был усыпан позеленевшими гильзами. Я насобирал их, а отец, просмотрев, выбросил все немецкие: «Может, пулями из этих гильз убило кого-то из наших». Всюду по сторонам виднелись могильные холмики: где с жестяной звездой, где с табличкой, а где и без ничего. Местами в траве белели россыпи костяного крошева...

Другой батюшка рассказал, что один из его родственников — дядька что ли — был ранен под Сталинградом и потерял ногу. И просил, если кто окажется в тех краях, поискать — может, найдется, а то протез ему надоел.

Отец архимандрит слушал с почтительной благодарностью, воспринимая наши истории как подарки, как посильное приношение к празднику. Приношение Сталинграду.

Тут я вспомнил еще рассказы матери: с выездной редакцией «Комсомолки» она попала в Сталинград вскоре после освобождения. Надо было налаживать выпуск газеты и одновременно заниматься детьми: в городе оказалось неожиданно много детей — тысячи детей, загадочным образом переживших зиму на линии фронта. Когда прошлым летом ребятишек собрали на берегу и начали перевозить через Волгу, немцы старательно разбомбили переполненную баржу с красным крестом. Жуткое это событие нарушило план, и ребятишки порасползались. И вот теперь их собирали, откармливали, лечили. Для самых мелких — «детские сады»: выберут среди развалин место поровнее, посадят человек двадцать в перевернутые немецкие каски, а над всем — девушка-боец с автоматом. Она — и воспитатель, и заведующая, и завхоз, и охранник. Днем солдаты приносят еду, а на ночь малышей укрывают в ближайшем подвале: там есть тюфяки, одеяла и печка-буржуйка.

Летом на другом берегу Волги устроили пионерский лагерь — дети жили в шатровых солдатских палатках. Для развлечения и боевой подготовки то и дело проводились военные игры. Как-то заметили, что один парнишка уклоняется от военных игр, и пристыдили его, обвинив в трусости. В ответ он неохотно предъявил медаль «За отвагу» и сказал, что с деревянным автоматом бегать не будет, ну, а если понадобится, сможет и оборону организовать, и наступление. Сообщили военруку-инвалиду. Тот пришел, побеседовал и велел отрока больше не трогать: «Свой парень — фронтовик», — но при этом выглядел заметно встревоженным. Той же ночью оба фронтовика по-разведчески незаметно пробрались за территорию лагеря, и мальчонка сдал свой тайник — до утра топили в реке пистолеты, гранаты, боеприпасы, с помощью

которых и предполагалось организовывать хоть оборону, хоть наступление.

А первого сентября открыли первую школу: ремонт закончили только к утру, сильно пахло сырой штукатуркой. Присланная из Москвы молоденькая учительница начала урок. Она торжественно поздравила всех с разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, с открытием первой школы, с началом учебного года, а потом стала называть фамилии учеников и расспрашивать о родителях. Дети отвечали: «Отец погиб на войне, мать угнана в Германию... Отец погиб на войне, мать убита в бомбежку... погиб... убита... убит...». Учительница выбежала в коридор и, прижавшись лицом и всем телом к невысокой еще стене, даже не зарыдала, а завывала — истошно, пронзительно. Девушки-штукатуры, стоявшие у дверей, тоже плакали. А когда вышедшие из класса ученики стали всех успокаивать, завывали и девушки, и общий вой достиг какой-то невероятной силы и высоты. Учительница, перемазанная в штукатурке, обессилено сползла на пол. В конце концов ребята всех успокоили, взрослые вытерли слезы, отмыли учительницу и занятия благополучно продолжились. Вот, собственно, и все, что я мог рассказать...

Мы уже пили чай. Тут-то и прозвучали небреженные слова, которые для присутствовавших гостей — исключая, пожалуй, пономаря — стали уроком. Казалось бы: после таких бесед — и совсем пустой лепет... А вот поди ж ты!

Батюшка, как всегда в этот день, предложил овсяное печенье — оно напоминало ему какие-то галеты военной поры. Строгий молодой человек сказал укоризненно:

— В постные дни — не ем. А была не то среда, не то пятница.

— Почему? — робко спросил хозяин.

— У нас его продают в коробках, а на коробках написано, что в состав входит яичный порошок, потому и не ем.

Батюшка улыбнулся и тихо сказал:

— А у нас его продают в пакетах, и на пакетах ничего не написано, так что я — ем.

Вот и все простые слова.

Через несколько дней отец архимандрит принял схиму. А юноша с отличием окончил семинарию и стал священником. Служил на одном приходе, на другом, на третьем, теперь, кажется, на пятом или шестом: ни с кем не уживается, всех поучает, и все у него как-то внешне, внешне...

А мы, тогдашние гости, при случае любим угостить друг друга овсяным печеньем и всякий раз вспоминаем: «на пакетах ничего не написано, так что я — ем».

Священник Ярослав Шипов
«Райские хутора» и другие рассказы

В октябре в Благовещенске выступит Светлана Копылова

Светлана Копылова — одна из самых известных исполнительниц авторской песни в наше время. Её называют первооткрывателем жанра «песни-притчи», которые пробуждают сердца слушателей и помогают задуматься о смысле жизни и предназначении человека. Её песни близки и понятны каждому, и многие узнают в них самих себя. Но главное, чему они нас учат — это вера. Ведь только вера в Бога дает ответы на духовные вопросы, которые ставит перед нами жизнь. Творчество исполнительницы проникает в душу слушателя свежим дуновением, отрезвляющим, побуждающим к добру и состраданию, позволяя посмотреть на себя и на свою жизнь с иной стороны. На протяжении трёх часов (столько длится её выступление с перерывом), вы забываете о времени и уходите с концерта с обновленной душой и желанием стать лучше. Это будет первое выступление певицы в нашей области.

Концерт известной православной певицы состоится в ОКЦ 12 октября, в среду, в 19 часов. Стоимость билетов — от 500 до 1000 рублей.

Русская земля

1. Куда б меня ни занесла судьбина
И где бы на чужбине ни был я —
Всё грезятся мне русские долины,
Всё чудится мне русская земля!

Припев:

Русская земля да колос хлебный
И ручья живой прозрачный взгляд...
А в лесу соседнем выше неба
Сосны корабельные шумят.

2. А там, вдали, стыдливые берёзы
Босые ноги спрятали в траву...
И Господа благодарю я слёзно,
Что на земле, на русской я живу...
3. Смотрю я ввысь на небо голубое
И молится сама душа моя...

Хоть небо и в чужих краях такое, —
Мне видится в нём русская земля.

4. Не зря Сама Небесная Царица
Избрала землю русскую в удел...
И мне здесь посчастливилось родиться,
И Родины другой я б не хотел...

2016 год:

**350-летие принесения Албазинской иконы Божией Матери на Амур
110-лет написания местночтимой иконы Скоропослушница,
находящейся в г. Белогорске**

Расписание Богослужений храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница» (г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)			
Пн 26	17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Праздничное вечернее Богослужение. Исповедь.	Чт 29	<u>Память мученицы Людмилы, княгини Чешской.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен мученице Людмиле. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 27	<u>Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Праздничная Божественная Литургия.	Пт 30	<u>Память мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 28	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен святителю Феodosию Коломенскому. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 1	<u>Память преподобной Ефросинии Суздальской.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 2	<u>Память благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны: - благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,
Отпевание, Панихида,

Освящение: - домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефону:
8-914-593-16-95

Наш сайт в сети интернет: **skorop.cerkov.ru**
Сайт Благовещенской епархии в сети интернет: **blaginform.ru**

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: настоятель подворья Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--